

Теплой весной в марте, горы по обе стороны от входа в горный хребет Сюнь Ян покрыты развевающимся красным шелком, и в воздухе витал слабый аромат.

Большая черепаха была покрыта красным шелком и плотно обернута от шеи до панциря, снаружи осталась только голова и две красные кисточки, привязанные к хвосту. Несмотря на то, что вид был красивый и покачивающиеся кисточки были приятны глазу, ей явно было неудобно и она неловко пиналась ногами, осуждающе глядя на мужчину державшему ее.

С левой стороны лица Вэнь Цзина была надета маска цвета червонного золота, наряжен он был в красную свадебную мантию до пят, а поверх нее был накинут черный плащ из мягкой шерсти. Это оттенило его правую половину лица, показав ее красоту. При виде этого окружающие ученики все подумали: "Внешность нынешнего главы секты настолько уродлива, что люди не осмеливаются смотреть в его лицо напрямую. Но после того, как он прикрыл уродливую половину, то стал выглядеть, как деликатный молодой человек."

Женитьба мастера секты это всегда грандиознейшее событие происходившее редко, к тому же происходит слияние Дворца Хэн Ян и Секты Меча Цин Сюй, и это можно назвать счастьем вдвойне. В течении нескольких последних лет Цзюнь ЯньЧжи проявлял милосердие ко многим сектам, и его возвращение в Секту Меча имеет огромное значение. Свадьба была лично организована самим Старейшиной Юнь Си. А Лу Чан Цин вывел всех учеников уровня Построения Основ, чтоб они выстроились в горах и поприветствовали будущего мастера Пика Хун Сю!

Вэнь Цзин, соответствуя своему положению, спокойно смотрел вдаль, слегка нахмурившись:

— Почему его все еще нет?

— Что за спешка, думаешь он может сбежать? — медленно произнес Гуй СиньБи, являвшийся шафером.

Вэнь Цзин дотронулся до красной сумки на своей талии, и выражение его лица стало неясным.

— А что в сумке? — любопытно спросил Гуй СиньБи, глядя на него.

— Это не твое дело, — прошептал Вэнь Цзин. — Просто напои Цзюнь шисюна сегодняшним вечером, постоянно подливай ему, понимаешь?

— Да, глава секты, — улыбнулся Гуй СиньБи.

Вдруг вдалеке послышался мелодичный крик феникса, и огненно-красная гигантская птица, несущая высокую башню, расправила свои крылья на ветру. Эту гигантскую птицу окружили сотни людей. Ведущий мужчина был одет в красный наряд и имел холодное лицо. Это был Хэ Лин, вышедший поприветствовать гостя.

Вэнь Цзин пришел в восторг, шисюн наконец здесь!

Из башни медленно вышел Цзюнь ЯньЧжи, его длинные черные волосы достигали поясицы, а выражение лица, походившее на нефрит, было нежным. В своем брачном наряде он, как всегда, выглядел элегантным и красивым.

Лу ЧанЦин, стоявший рядом, сказал:

— Иди, пригласи Цзюнь ЯньЧжи войти.

Вэнь Цзин молча полетел навстречу ему, с его губ не сходила улыбка.

Наконец они с Цзюнь шисюном поженятся!

В Главном Зале Цин Сюй были расставлены 150 мест, пир шел полным ходом, смех и веселье было повсюду. Цзюнь ЯньЧжи – мужчина, и правила вступления в брак, естественно, отличаются от обычных. Гуй СиньБи, пытаясь его напоить, в очередной раз собрал толпу с тостами за него.

Жаль, но похоже, что терпимость Цзюнь ЯньЧжи к алкоголю невероятна, он походит на бездонную пропасть. Количество людей выпивавших с Цзюнь ЯньЧжи, которых подводил к нему Гуй СиньБи, более дюжины человек, но тот лишь слегка зарумянился, к тому же он не походил на опьяневшего, и глаза у него оставались ясными.

Вэнь Цзин стиснул сумку на поясе, видимо без решающего хода не обойтись. Это зелье он втайне купил на черном рынке. По словам человека, продавшего его, независимо от того, насколько высок уровень совершенствования, едва он его проглотит, то даже бесчувственный небожитель станет мягким и податливым, неспособный сражаться, с ним можно будет делать все что угодно.

Он налил бокал вина, растер таблетку в вине и осторожно взболтал. Конечно же, таблетка мгновенно растворилась, бесцветная и безвкусная, ее существование совсем не ощущалось.

Улыбаясь Вэнь Цзин подошел к Цзюнь ЯньЧжи с чашей вина в руке и сказал:

— Шисюн, несмотря на то, что мы мужчины, ты все же решил взять на себя обязательство жениться на мне. Я от всего сердца тебе благодарен, и хочу преподнести эту чашу вина.

Взгляд Цзюнь ЯньЧжи слегка дрогнул, на мгновение он замер, глядя на Вэнь Цзина, а затем с легкой улыбкой взял из его рук чашу:

— Конечно, ты налил мне вина, и я выпью его до дна.

Сказав это, он запрокинул голову и выпил все до капли.

Вэнь Цзин, стиснувший зубы, наконец-то расслабился.

Дождавшись, пока тот выпьет половину, Вэнь Цзин от него отошел на несколько нетвердых ногах. Он знал, что лекарственные свойства уже начинают проявляться. Прямо сейчас он не может за ним следовать, он подождет, немного подождет...

С радостным оживлением за спиной, Вэнь ЖеньМу стоял на скале располагавшейся неподалеку от Главного Зала Цин Сюй. Он наблюдал за луной над головой не испытывая ни малейшего удовольствия, настроение у него было ниже некуда. Вэнь Цзин стал главой секты, а Цзюнь ЯньЧжи оказался несправедливо обвиненным ранее и его репутация была восстановлена, теперь оказалось, что он не открывал истину, а совершал донос, и являлся злодеем.

Нефритовая табличка, которую он должен был вручить ему, оказалась потеряна, и Жун Сюань, оставшаяся в закрытом культивировании, так и не вышла...

Резюмируя, его жизнь - полный провал.

За его спиной неожиданно послышались тихие шаги, и человек медленно подошедший к нему остановился. Не смотревший на пришедшего, Вэнь ЖеньМу развернулся, намеревался уйти, но услышал женский голос:

— Давно не виделись, Вэнь шисюн.

На Вэнь ЖеньМу мгновенно накатили эмоции, но он сразу же успокоился. На поверхности он остался спокоен, но, когда открыл рот, его голос немного дрожал:

— Прошло много времени, Жун шимэй. Ты давно закончила практику?

— Недавно, только вчера.

— Похоже ты вступила в Построение Основ. Поздравляю, — приведя голос в норму сказал он.

Женщина держала голубую духовную траву и долго молчала. Как раз когда Вэнь ЖеньМу не знал, что делать, она снова заговорила:

— Я хотел бы поблагодарить Вэнь шисюна за мое Построение Основ.

— Поблагодарить? — озадаченно переспросил он.

— Я находилась в закрытии многие годы, но мне никак не удавалось вступить в Построение Основ, — рассказывала она. — Когда я уже отчаялась, то неожиданно впала в иллюзию. В этой иллюзии мне явился дух бессмертного, который сообщил мне, что с моими способностями я никогда не смогу достичь Построения Основ. Но поскольку ты просил его о помощи от моего имени, и он перед тобой в долгу, то он поможет мне. В тот момент по моему телу потекла волна духовной энергии, а когда я очнулась, я уже вступила в Построение Основ.

От восторга Вэнь ЖеньМу закрыл глаза. Тот человек должно быть Ю Сы!

— Вчера я спрашивала, как твои дела в последние годы, — снова заговорила Жун Сюань. — Я слышала, что... твоя помолвка с Цзи КэЦин была расторгнута?

— ...Верно, — прошептал он.

На некоторое время оба они замолчали.

— Мой шизун слышала, что мастер пика Дуань ищет тысячелетнюю духовную траву, — снова заговорила Жун Сюань. — На днях она получила такое, позволив мне отнести его подарком приветствия, можешь ли вы сопроводить меня?

— Хорошо, давай пройдемся вместе. Что это за духовная трава? — улыбнувшись сказал Вэнь ЖеньМу дрогнувшим голосом.

— Тысячелетний Очиток Пурпурный.

Они шли друг за другом по горной тропе, не смея действовать опрометчиво, Вэнь ЖеньМу лишь улыбался ей. Наконец, они подошли к главным воротам пика, увидев запертые двери, а в жилище совершенно темно.

— Просто поставим эту духовную траву перед дверьми, — улыбнулся Жун Сюань. — Никто не осмелится красть у главных дверей мастера пика Дуань.

— Тоже так думаю, — сказал Вэнь ЖеньМу на это.

Поставив духовную траву перед дверьми, они с улыбками ушли в ночь вместе.

Духовная трава, на ночном ветру, слегка подрагивала, и несколько капель росы внезапно

появились на ее листьях, медленно скользнув по цветочным стеблям.

О свадьбе, такое дело, возможно это Цзюнь ЯньЧжи выходит за Вэнь Цзина. Есть такой обычай в Древнем Китае, когда жених входит в семью жены, получается выходит замуж.

<http://bllate.org/book/15017/1327351>